

Ежи Калишан

Препозитивные блоки греко-латинского происхождения как словообразовательные элементы в русском и польском языках

Studia Rossica Posnaniensia 8, 153-160

1976

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЕЖИ КАЛИШАН

Познань

ПРЕПОЗИТИВНЫЕ БЛОКИ ГРЕКО-ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

В связи с интернациональным характером современной науки, необходимостью многостороннего научного сотрудничества ученых различных национальностей, а также вследствие обмена научной информацией во многих языках мира усиливается тенденция к универсализации терминологических систем отдельных языков. Процесс унификации специальной лексики происходит благодаря использованию элементов (корней, основ) греческого и латинского происхождения, которые оказывают громадное влияние на развитие многих языков европейского ареала. Это касается также русского и польского языков, где распространение греко-латинских элементов способствует не только обогащению арсенала словообразовательных средств и возможностей, но и, что важно отметить, постепенному росту аналитизма в системах этих языков.

Наиболее активны в русском и польском словообразовании греко-латинские препозитивные блоки¹, такие как: *агро-* (греч. agros), *астро-* (греч. astron), *аэро-* (греч. аēr), *био-* (греч. bios), *гео-* (греч. gē), *гидро-* (греч. hydōr), *космо-* (греч. kosmos), *радио-* (лат. radiare), *селено-* (греч. selenē), *теле-* (греч. tēle), *термо-* (греч. thermos), *турбо-* (лат. turbo), *фото-* (греч. phōs, photos), *электро-* (греч. ēlektron)², которые, присоединяясь к другим основам или полным словам иноязычного происхождения, образуют сложные слова интернационального характера, напр., русск.: *агротелиорация*, *астронавигация*, *биометеорология*, *геохимия*, *гидробиология*, *радиометеорология*, *телетермометр*, *термодинамика*, *турбогенератор*, *фотосинтез*, *электрохирургия* и польск.

¹ Термин „препозитивные блоки” использован В. В. Акуленко в кн.: *Вопросы интернационализации словарного состава языка*, Харьков 1972, стр. 36. Автор понимает под этим термином или корни основы греческих и латинских слов, используемые при образовании сложных терминологических наименований и выступающие в этих наименованиях в качестве инициальных компонентов.

² Греческие слова даны здесь латинскими буквами.

agromelioracja, astronawigacja, biometeorologia, geochemia, hydrobiologia, radiometeorologia, teletermometr, termodynamika, turbogenerator, fotosynteza, elektrokirurgia и под.³ Все названные выше слова имеют явно интернациональный характер, они легко усваиваются лексическими системами различных языков, так как терминыэлементы *агро-, астро-, аэро-, био-, радио-, теле-, фото-, электро-* и под., входящие в состав этих терминов, всегда обладают максимальной семантической точностью и однозначностью. Использование этих элементов в процессе терминообразования весьма продуктивно как в русском, так и в польском языках, что вызвано бурным развитием науки и техники и необходимостью наименования новых явлений, процессов и предметов. Уже не раз отмечалось, что все основные современные науки, такие как „медицина, химия, биология, зоология, ботаника, геология, палеонтология, математика, физика, философия, общественно-исторические науки, а также политика, искусство и техника широко пользуются латинской и греческой лексикой и в особенности словообразовательными элементами этих языков”⁴.

Наблюдения над специальной лексикой отдельных названных наук позволяют заметить, что процесс терминообразования современного русского и польского языков характеризуется большой активностью словосложения. Терминыэлементы типа *агро-, астро-, аэро-, био-, гидро-, радио-, теле-, электро-* и пр., являющиеся компонентами сложных слов-терминов выступают в качестве препозитивных частей, выполняющих роль так называемых аналитических прилагательных⁵, определяющих вторую часть данного наименования. Эти аналитические определители могут вступать в менее или более длинные ряды соединений. В результате этого возникают сложные слова, выступающие в языке в качестве эквивалентов дву-, трех-, а иногда четырехсловных сочетаний преимущественно атрибутивного характера, причем количество иноязычных основ в сложном слове практически не ограничено и мотивировано социальной потребностью в названии того или иного понятия (ср. слова: *автомотовелогонки, авто-, мото-, вело-, фото-, кино-, радиомонтер* и под.).

Препозитивные греческие и латинские терминыэлементы названного типа, принимая участие в образовании слов интернационального характера, могут присоединяться как к постпозитивным иноязычным блокам⁶, так и к полным

³ Наблюдения над отдельными группами слов проведены на материале словарей иностранных слов (*Словарь иностранных слов*, Москва 1964; *Słownik wyrazów obcych*, Warszawa 1971), технического словаря (*Wielki słownik techniczny rosyjsko-polski*, Warszawa 1968), а также на материале современной печати.

⁴ В. П. Даниленко, *Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов*. В кн.: *Исследования по русской терминологии*, Москва 1971, стр. 35.

⁵ Подробнее об этом см.: В. Л. Воронцова, *Процессы развития морфологических элементов, стоящих на грани морфемы и слова*. В кн.: *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*, Москва 1964, стр. 105.

⁶ В. В. Акуленко, указ. соч., стр. 107.

интернациональным словам, как к простым, так и к сложным: *аэрология*, *аэрометр*, *космография*, *селенография*, *космодром*, *астронавигация*, *агротехника*, *аэродинамика*, *геофизика*, *агробактериология*, *астрогеология*, *биогеохимия* и пр. (ср. польск. *aerologia*, *aerometr*, *kosmografia*, *selenografia*, *kosmodrom*, *astronawigacja*, *agrotechnika*, *geofizyka*, *agrobakteriologia*, *astrogeologia*, *biogeochemia*.).

Образование сложных слов международного типа осуществляется в русском и польском языках преимущественно способом присоединения препозитивных частей *агро-*, *астро-*, *аэро-*, *био-*, *теле-*, *фото-*, *электро-* и др. к полным лексическим единицам. Согласно высказыванию В. Л. Воронцовой, эти части „будучи широко известны в составе разного рода заимствованных международных терминов (...) легко отвлекаются от известных соединений и получают возможность соединяться с целым рядом самостоятельно употребляемых слов”⁷, напр.: *аэрогидрология*, *агроботаника*, *геохронология*, *гидрометаллургия*, *биометеорология*, *радиобиология*, *телеавтоматика*, *термоизоляция*, *фототерапия*, *электрокардиография* и под. (Ср. польск.: *agrohydrologia*, *agrobotanika*, *geochronologia*, *hydrometalurgia*, *biometeorologia*, *radiobiologia*, *teleautomatyka*, *termoizolacja*, *fototerapia*, *elektrokardiografia*).

Способ соединения препозитивных блоков с полными словами является, на наш взгляд, основным способом производства интернационализмов в русском и польском языках.

Кроме того, в лингвистической литературе нередко упоминается о наличии еще одного способа образования сложных слов интернационального типа. Этот способ состоит в подмене в сложных словах одних препозитивных частей другими и находит свое выражение прежде всего в создании слов, являющихся наименованиями новых космических наук или понятий, принадлежащих этим наукам. В связи с этим большую продуктивность приобретают элементы *космо-*, *селено-*, *астро-* и нек. под.⁸ Так, например, терминыэлементы *космо-*, *селено-* в словах *космология*, *космография*, *селенография* используются в качестве заменителей препозитивных частей таких, примерно, давно существующих как в русском так и в польском языках слов, как *геология*, *география* и им под.⁹

Модель, по которой образуются слова международного типа в русском и польском языках одинакова. Впрочем, эта модель универсальна для всех европейских языков, поскольку образование этих слов базируется исключительно на использовании нейтральных греко-латинских элементов и не нуждается в применении каких бы то ни было дополнительных словообразователь-

⁷ В. Л. Воронцова, указ. соч., стр. 101.

⁸ *Русский язык и советское общество*.¹ Словообразование современного русского литературного языка, Москва 1968, стр. 288.

⁹ Там же, стр. 295.

ных средств какого-либо современного языка. Таким образом, благодаря универсальности модели в области образования интернационализмов, несущественным становится вопрос о принадлежности данного слова какому-нибудь определенному языку. Подлинно интернациональные слова, согласно высказыванию В. В. Акуленко, „не должны иметь явных признаков происхождения из какого-либо живого языка”¹⁰.

Кроме терминологических образований, производимых лишь на основе элементов и слов классических языков, как в русском, так и в польском языках имеется довольно большое количество терминов, представляющих гибридные слова, использующие в качестве строительного материала классические элементы наряду с родными, исконно русскими или польскими. Следует отметить, что возникновение подобного рода образований идет вразрез с общей тенденцией интернационализации терминологической лексики, поскольку наличие в них разноязычных элементов ведет к неинтернациональному характеру этих образований. Общеприняты в русском литературном языке такие гибриды, как *астродатчик*, *аэросани*, *аэросев*, *агролесомелиорация*, *агрометеослужба*, *биоток*, *биотопливо*, *гидровруб*, *гидрожир*, *радиоузел*, *радиовещание*, *телевыключатель*, *телеизмерение*, *термоединица*, *термообработка*, *турбопаровоз*, *турбонасос*, *фотораспад*, *фоторасщепление*, *электросветокультура*, *электролов* и др. Польский язык также довольно часто прибегает к применению этого способа словопроизводства. В результате этого возникли такие гибридные, польско-классические по составу образования, как: *auto-szczepionka*, *aerosiew*, *bioprąd(y)*, *elektrociepłownia*, *elektrowstrząs*, *fotoprzewodnictwo*, *fotokomórka*, *geociepłownia*, *geoelektrownia*, *hydrowęzeł*, *radionamiar*, *termoogniwo*, *turbozespół* и под. Процесс гибридизации структуры слова в области терминообразования в русском языке начался, на наш взгляд, несколько раньше, чем в польском языке. Это связано, по-нашему, с одной давно известной особенностью русского словообразования, не нашедшей выражения в польской словообразовательной системе.

Как известно, в русском языке, особенно с послереволюционного периода, большую активность приобрел способ производства сложных слов с усеченной первой основой. Благодаря этому способу возникли такие образования, как *партбилет*, *политработа*, *рацпредложение*, *неподготовка*, *фотоприборы* и др., где первый компонент, выступая в роли определяющего члена базисного словосочетания, полностью заменял функцию соответствующего полного прилагательного. Явление этого типа распространяется не только на прилагательные с исконно русскими корнями, но также и на прилагательные, содержащие иноязычные корни, чаще всего греческого или латинского происхождения. Усечению могли подвергаться основы таких прилагательных, как *агрономический*, *астрономический*, *биологический*, *телевизионный* и др., в ре-

¹⁰ В. В. Акуленко, указ. соч., стр. 37.

зультате которого в качестве заменителей полных основ этих же прилагательных в сложных словах выступали элементы *агро-*, *астро-*, *био-*, *теле-* и пр., структурно совпавшие с элементами *агро-*, *астро-*, *био-*, *теле-*, представляющими собой интернациональные аналитические блоки, присоединяемые к словам международного типа¹¹. Эти апокопированные основы стали функционировать в русском языке подобно интернациональным определителям и образовали особый класс самостоятельных морфем, свободно присоединяемых к русским основам. Вследствие применения способа сложения с первой усеченной частью стали возможны в русском языке такие слова, как *агробаза* (—*агротехническая база*), *агропункт* (—*агротехнический пункт*), *биостанция* (—*биологическая станция*), *биоток* (—*биоэлектрический ток*), *фотобумага* (—*фотографическая бумага*) и мн. под. Тенденция образования слов этого типа и, с другой стороны, все более возрастающая возможность применения модели, характеризующейся использованием двуязычного словообразовательного материала, способствовали явлению гибридизации структуры сложного слова в русском языке. Названная словообразовательная модель обусловила, на наш взгляд, возможность возникновения таких гибридных образований, как *аэросев*, *радиосвязь* и под., первые члены которых не являются усеченными, так как эти компоненты не имеют за собой реально существующих прилагательных, которые могли бы быть подвергнуты усечению. Таким образом, морфемы *био-*, *астро-*, *теле-* и др., выполняющие функцию полных основ прилагательных *биологический*, *астрономический*, *телевизионный*, будучи структурно тождественны интернациональным препозитивным блокам, создали, но нашему мнению, возможность соединений с русскими основами всей группы блоков. В результате этого значительно увеличилось число таких образований, как, например: *аэровокзал*, *аэромаяк*, *радиозузел*, *радиослушатель*, *радиоприемник*, *телепускатель*, *телеправление*, *телесигнал*, *фотораспад*, *фотоделение* и т.п., возникших способом присоединения к русским основам интернациональных препозитивных блоков и не являющихся образованиями той группы, что *биоток*, *агропункт* и др., хотя, как нам кажется, словам последнего типа они обязаны своим существованием.

Появление класса гибридных образований не следует однако связывать лишь исключительно с явлением апокопирования основ, так как имеются многие примеры, свидетельствующие о наличии и другого способа возникновения гибридов. Этим способом является полукалькирование — прием, состоящий в замене иноязычной основы отечественным семантическим эквивалентом. В результате использования этого способа возникли такие, например, полукальки как *радиовещание* (*радиофония*), *телевидение* (*телевизия*),

¹¹ Следует однако отметить, что место усечения основ прилагательных *агрономический*, *астрономический*, *биологический*, *телевизионный* и др. не случайно и, возможно, что в свою очередь мотивировано формой греческих и латинских основ: *агро-*, *астро-*, *био-*, *теле-*.

телеизмерение (телеметрия), фотоокисление (фотооксидация) и др. Полукальки этого типа, представляя собой сочетание греко-латинских элементов с отечественными основами, могли как раз в значительной мере способствовать возникновению модели производства сложных слов, образуемых на основе двуязычного материала. Явление полукалькирования иноязычных сложных слов имеет одинаковое отношение как к русскому языку, так и к польскому. Примерами полукалек в современном польском языке могут служить такие слова как: *turbossawa (turboaspirator), turbosprężarka (turbokompresor), fotoutlenianie (fotooksydacja)* и др.

Явление замещения в заимствованных сложных словах иноязычных основ соответствующими по значению отечественными эквивалентами в польском языке имело, на наш взгляд, более существенное значение, чем в русском. Наличие полукалек в польском языке было едва ли не единственным фактором, вызвавшим появление в словообразовательной системе этого языка модели производства сложных слов с использованием смешанных польско-классических основ. Как известно, словообразовательной системе польского языка не был свойствен способ сложения с усеченной основой, распространение которого в русском словообразовании было явлением, в известной степени стимулирующим процесс перехода к использованию препозитивных блоков греко-латинского происхождения. Таким образом, ввиду отсутствия в польском словообразовании модели сложных слов с первой усеченной основой компоненты *bio-, astro-, agro-, aero-, radio-, foto-* и др. в гибридных композитах типа *biopład(y), astrowieżyczka, aerosiew, radiowęzeł, fotoprzewodnictwo* и под. представляют собой интернациональные препозитивные блоки, выделившиеся из состава иноязычных заимствований и — под влиянием полукалек — привившиеся в польском языке как особого рода словообразовательные элементы, способные сочетаться с исконно польскими основами.

Наряду с рассмотренными возможностями образования гибридов в польском и русском языках существует и все более активизируется еще один способ возникновения этих слов. Этот способ реализуется субституцией отечественной основы иноязычной основой. Ср. такие образования русского языка как: *космоплавание, космовокзал* и польского: *elektrowóz, radiowóz, elektrolot* и нек. др., возникновение которых, по всей вероятности, обусловлено наличием слов вроде *мореплавание, аэровокзал, parowóz, wodolot* и под.

Итак, на основе сделанных наблюдений можно заключить, что технические возможности присоединения классических элементов *агро-, астро-, аэро-, био-, гидро- радио-, теле-* и пр. в русском и польском языках почти идентичны. Однако, в польском языке эти элементы, на наш взгляд, труднее уживаются с отечественными основами, чем в русском. Гибридные польско-классические образования типа *elektrowstrząs, aerosiew, biopład(y)* воспринимаются носителями польского языка несколько необычно и звучат боллее или менее искусственно. Искусственность произношения этих слов находит

свое выражение в системе их ударения, т.е. в существовании наряду с главным ударением — побочного ударения (ср. *aërosiëw*, *biòprąd*, *elèktrowstrząs*). В процессе произношения гибридных образований, согласно нашему мнению, происходит своего рода отталкивание в сознании говорящего чуждых друг другу основ. В итоге подобного отталкивания сложное слово получается двуударным¹², т.е. как будто не подчиняющимся акцентологическим законам польского языка, согласно которым, слово (как простое, так и сложное) имеет, как правило, только одно ударение¹³ (ср. *samochođ*, *bratobójca*, *językoznawca*, *nastolatek*, *parowóz* и пр.). Пройдя этап некоторого рода языковой адаптации, гибридное слово, в результате выравнивания по аналогии со словами, носящими ударение, соответствующее произносительной норме польского языка, теряет иногда побочное ударение, характерное для первого компонента гибрида. Такой процесс ассимиляции прошли, вероятно, слова *teleecho*, *teleturniej* и нек. др., имевшие в начальный период своей жизни побочное ударение и, в связи с этим, произносившиеся до некоторой степени разделенно (ср. *tèleécho* — *teleécho*, *tèletúrniej* — *teletúrniej*).

В русском языке применение иноязычных основ в качестве препозитивных блоков не вызывает никаких изменений в фонетике сложного слова: подобно чисто русским композитам, гибридные образования с греко-латинскими элементами имеют, как правило, двойное ударение — главное и побочное.

Несмотря на те или иные различия в использовании греко-латинских определителей типа *агро-*, *астро-*, *аэро-*, *био-*, *гидро-*, *теле-*, *фото-* и др. русским и польским языками, приходим к выводу, что процесс освоения этих элементов обоими языками постепенно приводит к некоторым, иногда даже существенным, изменениям в словообразовании этих же языков. Все более возрастающая активизация иноязычных препозитивных блоков в соединении как с иноязычными, так и отечественными основами в процессе терминообразования ведет к обогащению русского и польского языков, делает их более емкими и выразительными. Это утверждение тем более справедливо, если учесть, что профессиональная, терминологическая речь является одним из каналов проникновения тех или иных словообразовательных фактов в другие пласты лексики — вплоть до разговорной речи. Ср. слова типа *авиачудо*, *космонассажур*, *teleturniej*, *teleranek* и под., возникшие по модели, „заимствованной” из области терминообразования.

Возможность сочетания греко-латинских препозитивных блоков с основами различного типа ведет к усилению их регулярности и превращает их из корней в некоторого рода словообразовательные элементы, стоящие как будто на

¹² Это не относится, однако, к таким, примерно, образованиям, как *elektrowóz*, *elektrolot* и нек. др., имеющим ударение под влиянием слов *parowóz*, *wodolot* и под.

¹³ S. Szober, *Gramatyka języka polskiego*, Warszawa 1963, s. 23.

границ морфемы и слова¹⁴. Способность образования слов с греческими и латинскими блоками *агро-, астро-, аэро-, био-, гео-, гидро-, космо-, радио-, теле-, турбо-, фото-, электро-*, и др. и, в частности, техника сочетания названных препозитивных определителей в сложном слове, сводящаяся к простому агглютинативному¹⁵ присоединению их к определяемой основе, свидетельствуют о некоторых сдвигах в русской и польской морфологических системах на пути движения их к аналитизму.

PREPOSITIVE BLOCKS OF GREEK AND LATIN ORIGIN AS WORD BUILDING ELEMENTS IN RUSSIAN AND POLISH

by

JERZY KALISZAN

Summary

At present in the terminological development of Russian and Polish a strong tendency towards the use of Greek and Latin elements of the type: *agro-, astro-, aero-, bio-, geo-, gidro-, kosmo-, radio-, tele-, termo-, photo-, elektro-*, so on can be seen. Taking the form of prepositive determiners, these elements can combine with stems of international character as with native stems of Russian and Polish. In combinations of a similar kind arise, as a result, either words of international character or hybrid-words constructed on the basis of the bilingual wordbuilding material. The possibility of the combination of the blocks *agro-, aero-, bio-, geo-, gidro-, kosmo-, radio-, tele-, termo-, turbo-, photo-, elektro-*, so on with stems of a different type strengthens their regularity and turns them from roots into wordbuilding morphemes. The agglutinative character of the joining of these morphemes to the determinative stems reveals some analytic tendencies in the morphological systems of the Russian and Polish languages.

¹⁴ В. Л. Воронцова, указ. соч., стр. 99.

¹⁵ О понимании термина „агглютинативный” см. Ъ кн.: *Русский язык и советское общество*, указ. соч., стр. 8 - 15.